

ГОРЬКИЙ НА БОРТУ «ГОРЬКОГО»

ГОРЬКОГО в Соединенных Штатах — стране, где он написал «Мать», знают сравнительно мало. Когда в этом году теплоход «Максим Горький», совершающий круизы к островам Карибского моря, стал частым гостем нью-йоркских причалов, большинство его американских пассажиров начинали путешествие, так и не разыскав в уголках памяти следов школьных или университетских воспоминаний о великом русском писателе.

Круизная публика, как легко догадаться, настроена отнюдь не на литературоведческий лад. Ей бы весело и бездумно отдохнуть. Поэтому, когда возникла идея пригласить на судно артиста Майкла дель Медико, читающего Горького со сцены театра «Вандам», американцы, отвечающие за развлекательную часть круиза, сомневались в возможности оторвать отдыхающих от игровых карт, лото-бинго, игровых автоматов и стоек в барах.

Однако выступлениям дель Медико на теплоходе сопутствовал заслуженный успех. Многие благодарили капитана Сергея Левановича Донду за предоставленную возможность не только отдохнуть, но и познакомиться с важной страницей русской литературы. Пассажир Дик Терек написал в книге отзывов: «У меня получились не просто каникулы, я еще и ума набрался».

Я познакомился с Майклом в прошлом году на его встрече со студентами Колумбийского университета. Американский зритель непоседлив и динамические сюжеты предпочитает рассуждениям о смысле жизни. Но впечатляющее чтение отрывков из произведений Горького так понравилось студентам, что большинство вновь пришло на продолжение — вся программа дель Медико рассчитана на два спектакля по два отделения в каждом.

Артист рассказал мне тогда, что познакомился с Горьким, когда работал режиссером в театре нью-йоркского района Южный Бронкс. Он искал пьесу, которая могла бы рассчитывать на понимание и успех у зрителей, и решил поставить «На дне», поскольку в Бронксе особенно много жертв жизненного бурелома: здесь на каждой улице встретишь людей, похожих на потомков горьковских персонажей.

С этой постановки у дель Медико и началось увлечение Горьким.

Дель Медико не знает русского языка, но он прочитал все произведения Горького, переведенные на английский, прочитал и почти все, что о нем в Америке писали. И со-

здал собственную композицию из произведений писателя: «Максим Горький — портрет», стал выступать с ней в университетских аудиториях. В только что закончившемся сезоне снял театр «Вандам», относящийся к категории «внебродвейских». Его необычная постановка была замечена зрителями и прессой.

— Особенно приятно, — добавила Лилиан Беннет, жена артиста и его помощник по постановочной части, — что среди зрителей оказалось много таких, кто возвращался в театр во второй и даже в третий раз, что в Нью-Йорке, как правило, не водится. Мысли и образы Горького интересуют, привлекают многих современных американцев.

Снова беседую с Лилиан и Майклом, на этот раз на борту «Максима Горького».

— Я ставил для школьников «Ревизора» Гоголя, — рассказывает Майкл, — а следом пришли «На дне» и моя страсть к Горькому. Дело в том, что я хочу заставить людей смеяться и плакать, разбудить в них добрые чувства. В этом я вижу смысл своего труда. Я не в силах изменить мир, в котором живу, но я могу попытаться сделать людей чуть-чуть богаче духовно. Вот почему Горький оказался мне так близок. В своем «Портрете» я не ставлю задачу познакомить зрителя с Россией прежних времен. Меня интересует то, что русский писатель может сказать сегодняшнему американцу. Для меня Горький жив. Его слова живы и созвучны моему окружению. И когда мне удастся донести его слова до души слушателя — я счастлив. Часто люди подходят и говорят мне об этом.

— Горький призывал любить, — подчеркивает дель Медико. — Мы в Америке живем в атмосфере отчуждения: детей — от родителей, старшего поколения — от молодежи... Каждый чувствует, что он одинок в этом мире. А Горький здесь — добрый советчик. Писатель призывал также искать правду. Америка переживает сейчас большие перемены, ищет эту ускользающую правду. И поэтому голос Горького особенно у нас звучит, находит у слушателя отклик. В моем спектакле в конце Горький застывает в кресле. Он не умирает. Он остается. Постепенно гаснет свет, но в памяти зрителя Горький остается жить, он — как вдохновение для людей...

Геннадий ГЕРАСИМОВ,
собственный
корреспондент АПН и
«Литературной газеты»

Борт теплохода
«Максим Горький»